

УДК 94(470.315)''18'':352
ББК 63.3(2Рос-4Ива)52–334
DOI: 10.46726/Н.2021.4.8

К. Е. Балдин

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ГОРОДЕ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКЕ В НАЧАЛЕ 1870-х гг.

В 1871 г. в результате объединения села Иваново и Вознесенского посада возник по «Положению», подписанному императором Александром II, город Иваново-Вознесенск. В статье рассматривается образование в нем муниципальных органов управления на основе «Городового положения» 1870 года. Автор останавливается на особенностях выборов в Иваново-Вознесенскую городскую думу в этом крупном индустриальном центре и на обстоятельствах выборов первого состава городской управы. Первым городским головой здесь стал один из местных текстильных промышленников Петр Борисов, который вместе с братьями владел ситцевой фабрикой. Рассмотрен алгоритм заседаний городской управы. Автор подчеркивает, что местный нормативный акт, на основе которого она работала, максимально затруднял возможности использования различных коррупционных схем. В статье рассматривается также образование в городе карательной силовой структуры — полицейского управления во главе с полицмейстером. Автор проанализировал попытки выработать городской герб Иваново-Вознесенска, которые к сожалению, в дореволюционный период так ничем и не закончились.

Ключевые слова: городская реформа 1870 г. в России, городская дума, городская управа, городской голова, городской герб, охрана общественного порядка.

К. Е. Baldin

THE EMERGENCE OF LOCAL PUBLIC AUTHORITIES IN THE CITY OF IVANOVVO-VOSNESENSK IN THE EARLY 1870s

In 1871 Emperor Alexander II signed the “Regulation”. As a result of it the village of Ivanovo and posad Voznesenskij were joined, and a new city of Ivanovo-Voznesensk was added to the map of Russia. The article examines the formation of municipal governments in this city on the basis of the “City Regulation” of 1870. The author dwells on the peculiarities of the elections to the City Duma in this major industrial center and on the circumstances of the elections of the first composition of the executive city council. The first city mayor was one of the local textile industrialists Petr Borisov, who together with his brothers owned a chintz factory. The algorithm of meetings of the city executive council also is considered in this article. The author emphasizes the fact that the local regulation, on which it worked, made using various corruption schemes next to impossible. The article also considers the formation of a punitive force structure in the city — the police department, headed by the police chief. The author analyzed attempts made at the time to work out the city emblem for Ivanovo-Voznesensk. Unfortunately, these attempts yielded no tangible results in the pre-revolutionary period.

Key words: city reform of 1870 in Russia, city Duma, city executive council, city mayor, city emblem, public order protection.

© Балдин К. Е., 2021

В 1860—70-х годах в период царствования Александра II в России были проведены преобразования, которые в дальнейшем получили название «великих реформ». Они имели всеобъемлющий характер, охватив социально-экономическую и политическую систему страны, затронув также и ее культурное пространство. Свое почетное место среди этих преобразований занимает городская реформа, которая проводилась на основании «Городового положения» 1870 года.

В советский период долгое время всячески старались преуменьшить значение этой реформы. Историки в то время утверждали, что она отдала бразды правления в городских муниципалитетах в руки консервативной буржуазии, которая, по их словам, заботилась исключительно о своих интересах и выгодах. Только в самом конце XX в. историки стали более объективно анализировать сущность этой реформы, конкретную деятельность городских дум и управ. Большим достижением современных историков является то, что они рассматривают городские думы и городские управы не как власть в известном смысле этого слова, а именно как органы общественного самоуправления горожан, хотя и не всех из них, если учитывать цензовый характер выборов. Властью в городе или в уезде следует называть те структуры и должностных лиц, которые относились к ведомству Министерства внутренних дел — полицейские управления, полицмейстеров в городах, исправников, станowych приставов, урядников в уездах.

К сожалению, не все стороны реализации городской реформы 1870 г. изучены в равной степени основательно. Авторы работ по этой тематике в большей степени обращали внимание на функционирование городских органов самоуправления, на систему выборов в них. Слабее изучена не функциональная, а организационная проблематика, связанная с городской реформой: деятельность городских управ, в частности как их ответственных работников, так и технического персонала, а также первые, порой не очень умелые шаги «отцов города» на общественном поприще.

На примере дореволюционного Иваново-Вознесенска особенно наглядно видна недостаточная изученность такого рода урбанистической проблематики. Местные исследователи в последние годы уделили пристальное внимание развитию городского здравоохранения, коммунального хозяйства, а также попыткам создания геральдического символа Иваново-Вознесенска. В то же время, значительно меньше изучены такие исторические сюжеты, как руководство народным образованием со стороны думы и управы, самые первые шаги «отцов города» после первых муниципальных выборов 1872 года. Именно недостаточной изученностью целого ряда вопросов истории городского самоуправления в Иваново-Вознесенске обусловлена научная актуальность данной статьи.

Целью ее является анализ первых мероприятий городской думы и городской управы после их создания, выработки алгоритма их деятельности, а также церковных структур.

Для рассмотрения этой проблематики автором использованы, прежде всего, протоколы Иваново-Вознесенской городской думы за 1872—1873 гг., которые были опубликованы во «Владимирских губернских ведомостях», а также неопубликованные делопроизводственные источники из архивного фонда Иваново-Вознесенской городской управы.

Первые муниципальные выборы в Иваново-Вознесенске были проведены в 1872 г. в соответствии с «Городовым положением» 16 июня 1870 г.

Возрастной ценз при выборах был высоким, право опустить в урну избирательный (или неизбирательный) шар имели жители старше 25 лет. Не менее жестким был избирательный ценз: в выборах принимали участие только плательщики городских налогов. Все избиратели делились на три курии. В первой участвовали самые крупные промышленники и оптовики-торговцы, которые платили одну треть городских налогов. Их было совсем немного. Во второй курии принимали участие предприниматели средней руки, которые платили еще одну треть городских сборов. Наконец, третье избирательное собрание состояло из мелких плательщиков, которых было больше всего, и они вносили в городской бюджет тоже одну треть налогов. Все три курии делегировали в состав городской думы равное число гласных. Между тем, участники всех этих трех курий, в свою очередь, составляли меньшинство населения, т. к. рабочие, мелкие служащие, не цензовая интеллигенция не имели собственности, не платили с нее налогов и, соответственно, не могли принимать участие в выборах.

В Иваново-Вознесенске во время первых двух выборных кампаний число избирателей составляло от 1001 до 1171 чел. В первом избирательном собрании насчитывалось всего 20—24 избирателя. Это были крупные текстильные фабриканты. Во второй курии присутствовали от 64 до 77 человек, принадлежавшие к слою менее крупной промышленной и торговой буржуазии. В третьем избирательном собрании сосредотачивалась основная масса городских избирателей — от 917 до 1070 человек. Всего в первый состав городской думы в 1872 г. было избрано 46 гласных [12, с. 131].

Первое заседание Иваново-Вознесенской городской думы состоялось 6 июня 1872 г. Накануне его гласные побывали в Вознесенской церкви (главном храме Вознесенского посада), прослушали там литургию и приняли участие в молебне. Здесь же они принесли на Евангелии присягу на верность престолу и отечеству. Только после этого они направились в «общественный дом», где до этого помещалась дума Вознесенского посада [5, ф. 2, оп. 1, д. 1, л. 1—2].

В начале заседания сразу же встал вопрос о том, кто будет вести его. В то время еще не сложился (по крайней мере, в «Русском Манчестере») практикующийся сейчас обычай, когда сессию того или иного представительного органа открывает старейший из избранных депутатов. Поэтому заседание вел Иван Никонович Гарелин — голова Вознесенского посада. Он же председательствовал и на дальнейших заседаниях вплоть до выборов городского головы. Для ведения протоколов заседаний на должность «городского секретаря» был выдвинут Алексей Михайлович Алякринский, который до этого исполнял такого рода обязанности в думе Вознесенского посада. Гласных информировали о том, что он будет протоколировать заседания временно, вплоть до выбора постоянного думского секретаря [3, 1873, № 10]. На самом деле А. М. Алякринский исполнял обязанности «городского секретаря» в думе не несколько заседаний, а несколько десятилетий, начиная с 1873 года [5, ф. 2, оп. 1, д. 2101, л. 54].

После избрания секретаря гласные приступили к обсуждению кандидатур на должность городского головы. Здесь их сразу же ждал неприятный сюрприз. Председательствующий огласил три письменных заявления, поступивших в думу от мануфактур-советника Я. П. Гарелина, а также от почетных граждан Петра и Тимофея Степановичей Борисовых; они публично объявляли о своем нежелании избираться на какие-либо общественные должности

по городу. При этом только П. С. Борисов объяснил причину своей неявки на заседание, сослался на болезнь [3, 1873, № 10]. Сюрприз для гласных был неприятным потому, что именно братьев Борисовых и Я. П. Гарелина они имели в виду для избрания на пост иваново-вознесенского «мэра».

Затем были предложены кандидатуры бывшего посадского головы И. Н. Гарелина и его брата С. Н. Гарелина, но они объявили самоотвод. Далее соответствующие предложения были сделаны гласным-предпринимателям М. Н. Гарелину, Н. Ф. Зубкову, Д. А. Напалкову, П. С. Борисову, В. В. Меншикову, А. Д. Лаханину, но все они тоже отказались [5, ф. 2, оп. 2, д. 1, л. 10].

Разочарованные гласные решили на время отвлечься от поиска конкретных персон для руководства общественным самоуправлением и занялись таким важным, по их мнению, делом, как определение размера жалования руководящих работников города. Как нам представляется, некоторые из членов думы, возможно, стремились привлечь опытных и способных людей высокими окладами. По итогам голосования оказалось, что за годовое жалование в 3500 р. высказался только один человек, 3000 р. — четверо, 2500 р. — двое, 1500 рублей — один. Абсолютное большинство — 36 человек проголосовали за размер жалования городского головы в 2 тысячи рублей.

Был решен вопрос о том, что городская управа (кроме головы) должна состоять из четырех человек. Затем абсолютным большинством голосов (29 человек) высказались за размер годового жалования для этих должностных лиц в 1000 р. Городскому секретарю был определен оклад в 300 рублей. Решили, что за время отлучек и болезни городского головы и иных должностных лиц выплата оклада им приостанавливалась. Жалование в это время будут получать «заступающие их места», т. е. заместители [3, 1873, № 10].

Организационные и кадровые дела было необходимо решать быстро, поэтому второе заседание городской думы состоялось через два дня — 8 июня 1872 г. Основной вопрос в повестке дня опять состоял в выборе городского головы. Была озвучена кандидатура Федора Никоновича Гарелина — одного из совладельцев крупного промышленного заведения. Кандидатура Ф. Н. Гарелина при голосовании набрала 40 голосов «за» и 8 «против», что можно считать очень хорошим результатом. Но из протокола можно с большой долей уверенности предположить, что голосование проходило в его отсутствие. Таким образом, его дружно выбрали в городские головы, не испросив его согласия.

На том же заседании довольно гладко прошли выборы членов управы: титулярный советник Алякринский получил 38 избирательных голосов, коллежский регистратор Васильев — 34, купец Петровский — 40, мещанин Шаваев — 34. Кроме того, были выбраны кандидаты в члены управы, которые должны были «заступать их место» в случае болезни, отлучек или других форсмажорных обстоятельств: Журавлев получил 29 избирательных голосов, Щапов — 39 голосов. В конце этого избирательного марафона приступили к выборам «вице-мэра», т. е. «заступающего место» городского головы. Он мог быть выдвинут только из числа членов городской управы. На этот пост предложили Николая Алексеевича Петровского, который получил абсолютное большинство голосов [3, 1873, № 10].

Следующее заседание, состоявшееся почти через три недели — 27 июня, посетили лишь 37 гласных. На нем сообщили, что Н. А. Петровский утвержден губернским начальством в должности заступающего место городского

головы. Что касается заочно избранного «мэром» Иваново-Вознесенска Ф. Н. Гарелина, то он, как и следовало ожидать, отказался от оказанной ему чести. Таким образом, в городе был уже «вице-мэр», но «мэра» пока не было. Одновременно было зачитано заявление мануфактур-советника С. Н. Гарелина о том, что он жертвует 2 тыс. рублей на первоначальное обустройство местного сиротского дома, который в это время находился в процессе учреждения. Гласные постановили выразить благодарность С. Н. Гарелину. Рискнем предположить, что это щедрое пожертвование было сделано в том числе затем, чтобы народные избранники не докучали дарителю новыми просьбами о том, чтобы он согласился стать городским головой [3, 1873, № 12]. Вообще сложившуюся в городе ситуацию можно описать следующей двусмысленной фразой: «Никто не хотел работать головой».

В конечном итоге депутатам удалось все же уговорить на баллотировку в городские головы Петра Степановича Борисова, который вначале отказывался от этой чести. Голосовали за него довольно дружно: из присутствовавших 37 гласных 31 человек положил за Борисова белые шары, черные опустили только пятеро, еще один не принимал участие в голосовании. Через полмесяца на общем собрании думы 14 июля 1872 г. была оглашена информация о том, что начальник губернии утвердил П. С. Борисова в его должности [3, 1873, № 12].

Первый городской голова происходил из рода известных ивановских предпринимателей. Основателем их мануфактурного дела можно считать Степана Ивановича Борисова. Краткие данные о нем сохранились в «бурьлинском некрополе» — информационном банке, собранном по заданию мецената Д. Г. Бурьлина. Это были тексты надписей на надгробиях. С. И. Борисов, как явствует из этого источника, являлся купцом Вознесенского посада. Он принадлежал к 2-й гильдии, имел звание почетного гражданина, родился 8 декабря 1813 г., а скончался 5 февраля 1860 г. в возрасте 46 лет [5, ф. 205, оп. 1, д. 291, л. 152].

Сохранились сведения о фабрике Борисовых, они были собраны в 1875 году вместе с данными о других иваново-вознесенских предприятиях С. Д. Смирновым. На предприятии Борисовых в это время насчитывалось 8 паровых котлов и 12 паровых машин общей мощностью 331 лошадиная сила. По этому показателю фабрика Борисова уверенно входила в первую пятерку наиболее крупных и технически оснащенных промышленных заведений Иваново-Вознесенска. Что касается ситцепечатных машин, то у Борисовых их было семь — больше, чем на любой другой фабрике города [3, 1876, № 41]. Фабрика С. И. Борисова выпускала так называемые алжирские ситцы, предназначенные для сбыта на Востоке [4, ф. 14, оп. 1, д. 10469, л. 2].

Сведения о семье Борисовых, владевшей этим предприятием, можно извлечь из ведомостей об объявлении купеческих капиталов по городу Иваново-Вознесенску. Борисовы записались на 1873 год в первую гильдию по «Русскому Манчестеру». В объявлении по этому поводу говорилось, что «под фирмой Степана Борисова С-я» состояли: первый городской голова Петр Степанович 36 лет, а также его младшие братья — Тимофей 35 лет, Дометиан 32 лет и Федор 24 лет [5, ф. 2, оп. 1, д. 32, л. 69].

В конце 1870-х годов в семье Борисовых начались конфликты между братьями. В результате производство на фабрике прекратилось, а земельные участки были распроданы по частям, оказавшись в руках других владельцев [11, с. 142—143]. Вместе с тем вплоть до 1920-х и даже 1950-х годов

в Иванове сохранялся целый слой «борисовской» топонимии. Это четыре Борисовских улицы, два Борисовских переулка и в придачу к ним еще Задняя Борисовская улица. В настоящее время это улицы III Интернационала, Профсоюзная, Сакко, Ванцетти, Ноздрина и Марии Рябиной [6, с. 79].

Заседания Иваново-Вознесенской городской думы не отличались регулярностью. Первые два из них в июне 1872 г. произошли с интервалом в два дня, затем последовал довольно длительный перерыв. В августе заседание было только одно. Дело было в том, что во второй половине июля — первой половине августа в соседнем Нижнем Новгороде в течение более чем месяца продолжалась главная ярмарка страны. Большинство представителей местной промышленной и торговой элиты (одновременно они были гласными городской думы) отправлялись на несколько недель в город, который называли «карманом России». Они заключали здесь коммерческие сделки, общались со своими партнерами по бизнесу из столиц и других городов, узнавали о новшествах в деловой сфере.

Зато в сентябре 1872 г. были проведены шесть заседаний, из них четыре — подряд друг за другом с интервалом в один-два дня. В декабре заседали только два раза, в том числе вследствие довольно длительных рождественских праздников, а в январе 1873 г. — четыре раза. В среднем заседания происходили два-три раза в месяц. Они проводились в вечернее время. Большинство гласных, имевших свое промышленное или торговое дело, в течение дня были заняты на фабрике, на складе, в конторе, магазине. Заседания продолжались по два-три часа, иногда дольше.

Самые первые заседания в 1872 году происходили с очень высокой явкой, на них приходили по сорок с лишним членов думы. Их нельзя было пропустить, т. к. на первом из них приносилась присяга, а на последующих происходили выборы главных должностных лиц местного самоуправления [3, 1873, № 10]. Позже элемент новизны для «народных избранников» утратился, на заседания являлись сначала около тридцати человек; 18 июля прибыли 24 человека, 22 июля — 25, а четвертого августа — только 19 [3, 1873, № 12, 18]. Низкую явку в августе мы уже объяснили выше отбытием многих гласных на Нижегородскую ярмарку.

Посещаемость заседаний падала все ниже и ниже. Наконец, в январе 1873 г. «отцы города», внимательно ознакомившись с текстом «Городового положения», поняли, что некоторые решения, принятые думой при столь низкой явке, фактически не имели юридической силы. Гласные, собравшиеся 19 января 1873 г. в количестве всего 17 человек, с удивлением узнали, что их собрание неправомочно, равно как неправомочными были и другие собрания городской думы, состоявшиеся 4 и 7 января. Члены управы разъяснили депутатам, что для решения вопросов жизни города необходима явка, по крайней мере, одной трети гласных, а по некоторым особо важным вопросам — даже половины. Депутаты обсудили создавшееся положение и приняли решение накладывать на манкирующих взыскания [3, 1874, № 34].

Любопытно проследить то, какими делами озаботилась Иваново-Вознесенская городская дума в первые же дни и недели своего существования. Разумеется, это были организационные заботы по определению круга деятельности, по выборам управы и других муниципальных исполнительных органов. Но постепенно все большую долю времени на заседаниях городского распорядительного органа занимали дела чисто функциональные.

Весьма характерно, что свое почетное место среди них сразу же заняли проблемы становления и развития системы учебных заведений, которые действовали еще в селе Иваново и в Вознесенском посаде, но которых было явно недостаточно для только что созданного города, даже если он имел статус безуездного и заштатного. Первым вопросом, который гласные обсудили на заседании 18 июля 1872 г., было утверждение претенденток на получение дотаций на обучение в одной из московских женских гимназий. Эти стипендии были учреждены местным предпринимателем Шодчиным для обучения девушек из Иваново в связи с тем, что женского среднего общеобразовательного заведения в то время здесь пока не было [3, 1873, № 12].

Очень важный вопрос по народному образованию обсуждали на заседании 22 ноября 1872 г., когда было принято принципиальное решение запустить процесс открытия реального училища в Иваново-Вознесенске. Программа этого учебного заведения как нельзя лучше подходила для детей местных фабрикантов и торговцев; последние, естественно, желали, чтобы их чада продолжали семейное мануфактурное или же коммерческое дело. На следующий день гласные, вошедшие, как видно, во вкус просветительной деятельности, поставили вопрос об открытии в городе также ремесленного училища с целью подготовки высококвалифицированных рабочих [3, 1873, № 47].

Кроме народного образования другим очень важным поприщем деятельности народных избранников стало развитие здравоохранения. На заседании 9 сентября 1872 г. гласные обсуждали пожертвование, сделанное фабрикантом И. М. Полушиным. Он безвозмездно отдал городу участок в 750 квадратных саженой земли, расположенной неподалеку от центра бывшего Вознесенского посада. Он предназначался для главного лечебного учреждения города — функционировавшей еще с 1861 года больницы для мастеровых и рабочих. Гласные благодарили дарителя, и в дальнейшем участок был использован для расширения этой лечебницы [3, 1873, № 27].

Первым по счету вопросом о городском благоустройстве, поднятом на заседании думы, был вопрос о мощении дамбы, прилегавшей к Тулякову мосту (ныне — Театральный мост через реку Уводь) и об установке на этом тракте новых керосиновых фонарей в придачу к уже существовавшим [3, 1873, № 18, прибавления].

Когда с алгоритмом заседаний городской думы все стало более или менее понятным, гласные решили регламентировать деятельность постоянно действовавшего исполнительного органа муниципального самоуправления — городской управы. Инициатива здесь исходила от гласного Алякринского, который до этого четырнадцать лет служил чиновником в думе Вознесенского посада и, в отличие от других своих коллег-гласных, очень хорошо разбирался в бюрократических тонкостях. На заседании 5 июля 1872 г. он предложил составить инструкцию по работе управы, а также выработать формуляры регистрационных книг управы и правил ведения городского счетоводства [3, 1873, № 12].

На следующем заседании, состоявшемся 14 июля того же года, было утверждено штатное расписание ответственного и технического персонала управы. Решили, что следует пригласить для работы в ней делопроизводителя, бухгалтера с помощником, регистратора для оформления входящих и исходящих бумаг, а также трех младших писцов. На жалование этим городским чиновникам было отпущено для начала 3 тыс. рублей в год [3, 1873, № 12].

После этого около трех недель было затрачено на составление инструкции для городской управы. Мы предполагаем, что ее написал тот же Алякринский, который среди вновь избранных городских гласных был гораздо более других искушен в делопроизводственной сфере.

Для исследователя очень ценно то, что в губернском еженедельном офицозе был напечатан проект этого документа, предложенный на обсуждение гласных. В нем говорилось, что городская управа состоит из четырех человек — ответственных работников и канцелярии при ней. Чиновников последней (делопроизводителя, бухгалтера, регистратора и др.) подбирали члены управы, но решающий голос все же оставался за головой. Одному из членов управы вменялся в обязанности постоянный контроль за этими наемными чиновниками. На имя этого же члена управы подавались прошения, адресованные городскому голове и управе в целом. В дальнейшем он был обязан давать законный ход этим документам [3, 1873, № 18, прибавления; № 19].

Другой член управы являлся материально ответственным лицом, он принимал, хранил и выдавал деньги на городские нужды, следил за правильностью счетоводства в канцелярии. По инструкции денежные суммы и финансовые документы должны были храниться в особом сундуке за печатью городского головы, а сундук помещался в несгораемый шкаф (сейф). Этот же член управы хранил под замком гербовую бумагу и бланки торгово-промысловых документов. Наличность, хранившаяся в сейфе, книги о доходах и расходах управы ежемесячно ревизовал весь состав управы [3, 1873, № 19]. Таким образом, механизм коллективного контроля за финансовыми потоками существовал не на бумаге, он практически исключал злоупотребления.

В целом, коллективному характеру контроля уделялось особое внимание в деятельности городского муниципалитета. Был определен круг вопросов, который требовал не единоличных, а именно коллективных решений. К ним относились: устройство торгов, утверждение подрядов (например, на производство работ для городских нужд), предварительное рассмотрение росписей доходов и расходов (т. е. бюджета) и отчетов управы, распределение полномочий между членами управы, рассмотрение проектов обязательных постановлений управы (локальных подзаконных актов), разрешение частным лицам построек в черте города, утверждение их планов и фасадов. Общие собрания членов управы проводились не менее трех раз в неделю, т. е. через день [3, 1873, № 19].

По реформе 1870 года города России должны были обзавестись своими гербами, если таковых у них не было. В отличие от Иваново-Вознесенска, у всех крупных городов, расположенных по соседству с Иваново-Вознесенском, такие гербы уже давно имелись. Был хорошо известен и ярославский медведь с секирой, и владимирский лев с крестом в лапах, и нижегородский олень, который то ли нерешительно, то ли кокетливо приподнял переднюю ногу.

На одном из первых заседаний городской думы 5 июля 1872 г. по предложению гласного Гарелина (в протоколе собрания не уточнялось, который из нескольких представителей этого рода имелся в виду) было решено до разработки герба для делопроизводственных целей пользоваться печатью Вознесенского посада, на которой был изображен герб этого поселения [3, 1873, № 12]. В верхней части этой печати был изображен губернский герб — т. е. лев, в нижней части герба — два квадрата или куба небольшого размера. Символика этих геральдических элементов специалистам не известна [8, с. 82].

На заседании Иваново-Вознесенской городской думы 14 июля 1872 г. гласные подтвердили намерение употреблять старую печать, но поручили членам управы составить проект герба [3, 1873, № 12]. Кто стал его автором — не известно. В верхней части его поля был изображен тот же владимирский лев, гораздо более интересной и разнообразной была нижняя часть герба. Здесь присутствовало, во-первых, колесо, которое изображало «механику» (наверное, имелись в виду механизмы, работавшие на фабриках), во-вторых, реторта, изображавшая химию (большая часть тканей в то время окрашивалась красками, получавшимися в результате химических процессов); в-третьих, якорь и кипы товаров, символизовавшие торговлю.

Проект герба был направлен в Сенат с сопроводительным письмом владимирского губернатора. Но по каким-то причинам этот проект так и не был утвержден. Аналогичные попытки предпринимались также в 1887 и 1891 г., но они ничем не закончились. Иваново-Вознесенск, а затем Иваново оставались без герба города [8, с. 82, 85].

В процессе обсуждения кандидатур на должность городского головы гласным пришлось на некоторое время отвлечься от этих чисто мирских проблем и озаботиться вопросами церковными. Иваново-Вознесенск обрел статус города, поэтому одному из местных храмов необходимо было присвоить статус соборного. Этот вопрос в церковной среде решался не указом епархиального начальства, а более демократическим путем: волеизъявлением если не всех местных жителей, то, по крайней мере, их представителей — новоизбранных гласных городской думы. В связи с этим из кафедрального города Владимира поступило письмо от епархиального архиерея, которое было зачитано на собрании депутатов. Архиепископ Владимирский и Суздальский Антоний считал, что на звание городского собора могут претендовать только две церкви — Покровская и Крестовоздвиженская и оставлял выбор за представителями города [3, 1873, № 12].

Выбор оказался нелегким. Среди гласных были сторонники как Покровского храма, так и Крестовоздвиженского. Соперничество их было давним и уходило корнями в те годы, когда рядом с селом Ивановом не было еще Вознесенского посада. Ивановцам особенно нравился звук главного колокола Крестовоздвиженской звонницы. По сохранившемуся в архиве неопубликованным воспоминаниям журналиста И. А. Волкова, он был «бархатным и густым как мед». Что касается звуков, которые раздавались с колокольни соперничавшего Покровского храма, то И. А. Волков выразился о них так: «Хрипло брякает треснувший от старости колокол “святого Покрова”» [5, ф. 420, оп. 1, д. 7, л. 57, 101—102; 10, 1910, 6 января].

Во время заседания городской думы 5 июля 1872 г. известные предприниматели Гандурин и Напалков указывали на то, что Крестовоздвиженская церковь является более древней, чем Покровская [3, 1873, № 12]. В этом они были неправы, т. к. Покровская церковь стояла на берегу реки Уводи еще в XVII в. и принадлежала находившемуся здесь Покровскому монастырю [7, с. 68—69].

Местная пресса подчеркивала, что Покровский храм был самым богатым в Иваново-Вознесенске. В «историко-статистическом описании» этого храма говорилось, что иконы в нем и церковная утварь богато украшены драгоценными камнями, золотом и серебром. Дары в этот храм приносили владельцы Иванова в XVII в. — князья Черкасские, а также богатые местные текстильные промышленники [9, 1900, 19 апреля; 7, с. 69].

В ходе горячего спора на заседании думы поступило предложение решить вопрос открытым голосованием. Против этого выступили упомянутые выше гласные Гандурин и Напалков, надеявшиеся, что при закрытом голосовании им удастся получить большинство. Их возражение не было принято, в результате голосования с результатом в 29 голосов против 16 решили утвердить соборным храмом Покровский [3, 1873, № 12].

Подводя некоторые итоги, следует констатировать, что система выборов в городские представительные органы по «Положению» 1870 года была составлена так, что определенные слои городского населения получали значительные преимущества по сословному и имущественному признакам. Куриальная система влекла за собой неравенство голосов на выборах. Один голос купца 1-й гильдии или потомственного почетного гражданина был гораздо весомее голоса торговца средней руки и, тем более, — владельца мелочной лавки, фабричного служащего или же небогатого домовладельца. Два-три десятка фабрикантов делегировали в думу столько же гласных, сколько посылали туда более тысячи представителей третьей курии. Естественно, что депутаты из фабричных служащих, торговцев или подрядчиков не осмеливались перечить фабрикантам на заседаниях думы, т. к. либо трудились у них на предприятиях, либо являлись поставщиками различных товаров или услуг на местные фабрики. В этих условиях власть в городской думе «Русского Манчестера» почти безраздельно принадлежала местной промышленной элите — таким гласным, как Гарелины, Зубковы, Полушины, Бурылины, Гандурины, Витовы, Фокины и др.

Выше была проанализирована ситуация, сложившаяся при выборах городского головы Иваново-Вознесенска. На фоне современных политических баталий в провинции, когда за кресло мэра города или главы района обычно сражаются несколько (порой — несколько десятков) претендентов, массовый отказ фабрикантов от этой должности выглядел необычно. На самом деле, такая ситуация до революции была абсолютно закономерной. Исполнение должности городского головы (при условии полной самоотдачи) предполагало нелегкий труд с раннего утра до позднего вечера, что в значительной степени «выключало» фабриканта из его предпринимательской деятельности. Между тем, деловому человеку необходимо было постоянно присматривать за производственным процессом на фабрике, ездить по коммерческим делам в Москву и на ярмарки для заключения сделок. Если у него не было братьев или взрослых сыновей, уже вошедших в курс семейного дела, то служба городским головой или даже членом управы могла негативно сказаться на делах предприятия. Именно поэтому они отказывались от настойчиво предлагаемой чести, которая представлялась им очень сомнительной. Причем ситуация в Иваново-Вознесенске не была исключением, то же самое наблюдалось и в других городах, например, — в соседней промышленной Шуе.

Чиновничий аппарат городской думы и городской управы был небольшим, если сравнить его с современным муниципальным чиновничьим аппаратом. Во всяком случае, сто пятьдесят лет назад на одного чиновника приходилось заметно больше жителей города, чем сейчас. «Отцы города» (голова, члены управы и гласные) экономили средства местного бюджета и старались не раздувать аппарат. В это время появились профессиональные муниципальные служащие с большим опытом работы. Одним из них стал городской секретарь А. М. Алякринский, который несколько десятилетий вел

протоколы заседаний и исполнял другие обязанности, сначала — в Вознесенском посаде, а потом — в городе Иваново-Вознесенске.

Через некоторое время после начала работы думы и управы в городе появилась и своя структура для охраны общественного порядка — Иваново-Вознесенское полицейское управление. Численность ее была невелика — всего два десятка городских. Несмотря на понуждения со стороны Министерства внутренних дел, губернатора и полицмейстера гласные городской думы не торопились отыскивать в бюджете средства для увеличения штата полиции. Они гораздо более охотно голосовали за траты на здравоохранение, просвещение, развитие городского хозяйства. В то же время расходы на полицию, содержание судебных органов и на построй войск не значились в числе приоритетных для членов городской думы.

В заключение отметим, что в целом в дореволюционной истории городского самоуправления Иваново-Вознесенска есть еще малоисследованные проблемы. Например, пока не нарисован коллективный портрет городских гласных или членов управы, не проанализирована деятельность сиротского суда. Эти и некоторые другие локальные исторические сюжеты в дальнейшем могут стать предметами новых самостоятельных исследований.

Список литературы

1. Балдин К. Е., Семенов А. М. Иваново. История и современность. Иваново: Ивановская газета, 1996. 224 с.
2. Балдин К. Е., Семенов А. М. Иваново-Вознесенск. Из прошлого в будущее. Иваново: Изд-во О. Е. Епишевой, 2011. 248 с.
3. Владимирские губернские ведомости.
4. Государственный архив Владимирской области.
5. Государственный архив Ивановской области.
6. Имена улиц города Иванова. Иваново, 1981. 134 с.
7. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. Вып. 5. Шуйский, Ковровский, Вязниковский и Гороховецкий уезды. Владимир, 1898. 505 с.
8. Корников А. А. Геральдика Ивановского края. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2018. 184 с.
9. Северный край.
10. Старый владимирец.
11. Тихомиров А. М. Иваново. Иваново-Вознесенск. Путеводитель сквозь времена. Иваново: ИД «Референт», 2011. 328 с.
12. Экземплярский П. М. История города Иванова. Ч. 1. Дореволюционный период. Иваново: Ивановское книжное издательство, 1958. 396 с.